
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВОСТОЧНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

**«Issues Of Japanology»
Вопросы японоведения
№2**

Материалы научной конференции,
посвящённой 110-летию основания
кафедры японоведения
Санкт-Петербургского университета

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2008

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВОСТОЧНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

**«Issues Of Japanology»
Вопросы японоведения
№2**

Материалы научной конференции,
посвящённой 110-летию основания
кафедры японоведения
Санкт-Петербургского университета

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2008

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВОСТОЧНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

Материалы научной конференции,
посвящённой 110-летию основания
кафедры японоведения
Санкт-Петербургского университета

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2008

**Материалы научной конференции, посвящённой
110-летию основания кафедры японоведения
Санкт-Петербургского университета. 28 февраля
2008 года – СПб., 2008. – с.314.**

Ответственный редактор и составитель:
В.В.Рыбин

© Авторы текстов, 2008

© Восточный факультет Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2008

Филиппов А.В.

**ТАНУМА Окицугу (1719—88)
и злоупотребления властью в Японии конца XVIII в.**

Времена после Ёсимунэ: специфика и тенденции

Изменения политического курса времён *Эдо* впечатляют чётким чередованием периодов «достойного» и «дурного» управления. После правления *Ёсимунэ* последовал период злоупотреблений, которые затем пришлось «исправлять» очередному реформатору.

Несколько слов о характере историописания в Японии. По издревле идущей из Китая традиции историю писали, дабы наставлять потомков, соответствующим образом корректируя характер изложения. Последующие поколения должны были на основе «доходчивых» исторических записей суметь понять, в чём достоинства одних правителей и недостатки других, почему династии теряют силу и гибнут. Таковы были принципы составления ещё китайских летописных сводов, глубоко усвоенные в Японии. Часто деятельность правителя не слишком достойного в назидание потомкам принято было описывать в ещё более «тёмном свете», а благородного — тем больше возвеличивать. Именно в рамках этой традиции вскоре пришедшая после *Ёсимунэ* эпоха, когда власть оказалась в руках *ТАНУМА Окицугу*, часто рисуема чёрным цветом, зато

потом вновь приходит черёд создания довольно светлого образа следующего политика — МАЦУДАЙРА Саданобу. Приход МАЦУДАЙРА Саданобу знаменовал нечто вроде воссоздания, «обновления идеалов», утраченных в грязи коррупции и распущенности режима ТАНУМА Окицугу. Подобное восприятие этих фигур не лишено доли истины, но тем не менее несколько не соответствует реальной картине. Историки современные прибили нас к реальным героям событий, но не стоит забывать и о традиционном варианте изложения материала. Как никак — на нём воспитано множество поколений японцев, и именно на базе восприятия былых традиций слагались новые, приведя нас к дням сегодняшним и Японии нынешней.

Такой неоднозначной персонаж как ТАНУМА Окицугу 田沼 意次 (1719—88)¹ определял политику

¹ Пожалуй, из работ на европейских языках, посвящённых ТАНУМА Окицугу, наиболее фундаментальной является монография Дж.У.Холла 1955 г. «ТАНУМА Окицугу — предвестник современной Японии» [HALL J.W. TANUMA Okitsugu, 1719-1788: Forerunner of modern Japan. Cambridge(Mass.), 1955]. Осмелимся привести вариант оценки этой работы Г.И.Подпаловой, данный в «Очерках новой истории Японии». «Автор... пытается изобразить ТАНУМА как новатора, государственного деятеля, понимавшего в отличие от его предшественников и преемников, что натуральное рисовое хозяйство себя исчерпало, что надо всецело способствовать развитию предпринимательской деятельности, торговли, в частности внешней, и т.д. Но вопреки намерениям автора приведённый им материал подтверждает, что мероприятия ТАНУМА преследовали

Японии во времена X сёгуна *Иэхару*¹ (1760—86). Своего рода символом эпохи стала «дурная слава» ТАНУМА — произвол, взяточничество, казнокрадство, продажа государственных должностей, роскошь, разврат и господство фаворитов]. Впрочем, это касалось не только окружения сёгуна, но и большинства княжеств. Детализированная биографическая справка, достаточно колоритное описание судьбы ТАНУМА *Окишугу* содер-

лишь цель увеличения доходов сёгуната и личного обогащения» [*Очерки новой истории Японии (1640—1917)* / Под ред. А.А. Гальперина. М., 1958, с.79]. Несмотря на такой довольно резкий характер высказывания, пожалуй, всё же следует признать, что волей или неволей, но немалая доля прогрессивного, по крайней мере, свидетельствовавшего о движении, развитии экономики страны вперёд, в деятельности ТАНУМА присутствовала. Поэтому определённая его роль и впрямь как провозвестника новой Японии, в частности как поборника такого направления, как меркантилизм *дзюсё-сюги* 重商主義, на самом деле имела место. Кстати, следует назвать и ещё одну работу Дж.У.Холла, рассматривающую ту же тему, но в значительно более сжатой форме, в сборнике персоналий по японской истории [*GOEDERTIER J. M. A Dictionary of Japanese History. New York; Tokyo, 1968, с.208-218*]. На русском языке штрихи биографии ТАНУМА также излагаются в различных работах. См., напр.: [*Очерки... 1958, с.79-80*].

¹ Судьбу *Иэхару* также трудно назвать сколь-нибудь счастливой. Ещё в детстве лишившись матери, он теряет и детей: рано умерли два его сына и дочь. Странна была и смерть самого сёгуна: возможно, он был отравлен в результате интриг собственных придворных [*История Японии. Т.1-2. М., ИВ РАН, 1998, том1, с.448*].

жится в «Очерке истории Японии» В.Я.Костылева (с.376-378)¹. У Дж.Сэнсома времена режима ТАНУМА *Окицугу* определены 1767—86 гг. (том 3, с.174). Это видится справедливым, т.к. именно в 1767 г. ТАНУМА *Окицугу* был назначен на пост «секретаря» *собаёнин* 側用人.

Иэхару, родившийся в 1737 г., занял пост сёгуна в возрасте 23 лет. Одним из первых предпринятых им «деяний» оказалось выдвижение на ведущие должности ТАНУМА *Окицугу* (при значительных земельных пожалованиях) и его сына ТАНУМА *Окитомо* 田沼意知 (1749—84)². Они оба могут быть названы центральными фигурами этой эпохи «злоупотреблений». Их сила и влияние были таковы, что в народе даже говаривали: «И птица с крыльями от ТАНУМА не уйдёт». Возможно, сёгун оказался опутан и задавлен всяческими «хитростями» ТАНУМА *Окицугу*, будучи совершенно не в состоянии реагировать на происходившее с его поддан-

¹ Также, помимо «Очерка» В.Я.Костылева [с.376-378] с разной степенью детализации судьба ТАНУМА *Окицугу* нашла отражение у Дж.У.Холла [HALL J.W. 1955; *Great Historical Figures of Japan* / Ed. by MURAKAMI Hyoe and HARPER Thomas J. Tokyo, 1978, с.208-218], Дж.Сэнсома [том 3, с.174-177, 181-186, 191, 194, 207] и в ряде других публикаций [Japan. An Illustrated Encyclopedia. Tokyo, 1993, с.1528; *Super NIPPONICA* CD-ROM 1998; *Bookshelf Basic* CD-ROM 1998; 国史大事典. 全 15 卷. 東京、吉川古文刊、1979-97, том 9, с.272-273; 日本史事典. 永原慶二監修. 東京、岩波、1999, с.738, №682 right].

² Биографию ТАНУМА *Окитомо* см., напр.: [*Super NIPPONICA*].

ными. Любая попытка открыть сёгуну глаза приводила к немедленному смещению виновного. Известна история о том, как в некий день трое высших чиновников *бакуфу* были заняты прижиганием ноги одного из вассалов *Окицугу* моксой. Все трое понимали, что их власть покоится лишь на расположении этого человека к ним. Что же можно было сказать про его сюзерена — самого *ТАНУМА Окицугу*? Взятничество никто и не пытался скрывать. Суд правый и неправый вершился в зависимости от того, кто платил. С именем *Окицугу* связывают слова: мол, жизнь человека не столь ценна, как золото и серебро. Его искреннее расположение обреталось поднесением даров, и лучшим способом избежать треволений было позаботиться о том, чтобы дом *Окицугу* всегда был полон ими. Считается, что падение нравов в эти времена было всеобщим — этого даже не стеснялись. Сёгун же *Иэхару* пребывал в полном неведении обо всём.

Откровенным самоуправством *ТАНУМА Окицугу* были крайне недовольны представители боковых ветвей дома *ТОКУГАВА*, да и князя *даймё* также. Ярким примером проявления ненависти к нему можно считать убийство прямо при дворе сёгуна в 1784 г. его сына — *ТАНУМА Окитомо* 田沼意知¹. Смолоду он

¹ Убийство *ТАНУМА Окитомо* в те же годы стало даже сюжетом для пьесы как событие, являвшееся воплощением духа времени. Об этом см.: [NISHIYAMA Matsunosuke. *Edo culture: Daily Life and*

занимал виднейшие посты и отличался, подобно отцу, откровенными злоупотреблениями властью. Своеволию *Окицугу* был положен конец лишь в 1786 г., когда по смерти его покровителя (сёгуна *Иэхару*) *ТАНУМА* сместили с конфискацией¹ большей части имуществва.

Обратим внимание на некоторую «ритмичность» во властвовании тех или иных групп (родов) в эпоху *Эдо*. Так, во времена пребывания *ТАНУМА Окицугу* у кормила власти к числу его ближайших помощников относился дом *МИДЗУНО 水野*, выдвижение которого во влиятельные сферы началось только в XVIII в. По смещении *ТАНУМА Окицугу*, с приходом к власти *МАЦУДАЙРА Саданобу* и началом реформ *Кансэй* позиции дома *МИДЗУНО* существенно не пострадали, дело обошлось лишь некоторым понижением в должности. Однако после очередной смены власти и отставки

Diversions in Urban Japan, 1600–1868. Honolulu, 1997, с.51]. Решившийся на это вассал сёгуна *САНО Масакото* был вынужден покончить счёты с жизнью ритуальным самоубийством, но достоинство его деяния была оценена современниками, и влияние *ТАНУМА* пошло на спад [*BRINKLEY F. A History Of The Japanese people: from the earliest times to the end of the Meiji era. London, 1915, с.619*]. Подробности об отважившемся на этот поступок *САНО* см. далее.

¹ В.Я.Костылев охарактеризовал итог пути *ТАНУМА Окицугу* следующим образом: «В 1787 г. при сёгуне *Иэнари*, из опасения восстания против сёгуна, у *ТАНУМА* отняты были владения, его замок был срыт до основания, а его дом в *Эдо* конфискован» [*Костылев* 1888, с.378].

Саданобу в 1793 г. МИДЗУНО вновь выдвинулись на передовые позиции и на длительное время, свыше трёх десятилетий, оказались в самых высших сферах власти. Вновь выдвинулся дом МИДЗУНО и во времена реформ годов *Тэмпо* — в 40-х годах XIX в. (они проводилась под руководством МИДЗУНО *Тадакуни*). Таким образом, времена *Тэмпо* оказываются до некоторой степени связаны с временами ТАНУМА *Окицугу* в канун реформ *Кансэй*. Оба имени (как ТАНУМА, так и МИДЗУНО), учитывая и воспоминания о злоупотреблениях, и последующее возникновение представителей этих домов у вершин власти, стали своего рода негативными образами и вошли в язык и в качестве присловий, присказок, стали частью идиоматического ряда¹.

¹ Так, КИТАДЗИМА *Масамото* в работе, посвящённой уже агонии системы *бакухан*, один из разделов — по временам *Бунка—Бунсэй* (уже XIX в.) — назвал, обращаясь и к игре слов «К прежнему болоту — ТАНУМА» [КИТАДЗИМА 1966=北島 正元 著. 日本の歴史、第18 卷.幕藩制の苦悶.東京:中央公論社、1966, 1972, с.222-223]. Действительно, значение этой фамилии может быть воспринято и просто в значении «болото». В том контексте это связано с фигурой выдвинувшегося в те годы МИДЗУНО *Тадакира* 水野 忠成 (1762—1834; на посту *родзю* в 1817—18). Известен своими взятками *вайро* 賄賂 да ходатайствами *сэйтaku* 請託, с чего и пошло вновь загнивание, коррупция (腐敗 *фухай*) аппарата *бакуфу* [国史大..., т.13, с.326d—327a]. Явная игра слов. Намеки на предшествующие эпохи: мол, власть в руках одних и тех же. И имена всё одни (невзирая на то, что времена, вроде бы, совсем

Эпоха власти ТАНУМА осталась в памяти людей и множеством крестьянских¹ выступлений (максимум которых приходится на годы *Тэмэй*)², и массой

другие). Однако, политика любого из них — продолжение былого, да и бывшее это — одна коррупция, а уж то, что все они насквозь продажны — тут и вопросов быть не может. Раздел построен на обыгрывании бытовавшего присловья 「水の出てもとの田沼となりになるそろそろと柳に移る水の影」 [КИТАДЗИМА 1966, 1972, с.226]. Смысл фразы можно понять примерно так: «Хоть вода МИДЗУНО и уйди — всяко-прежне болото ТАНУМА будет, а там глядишь — тень воды МИДЗУНО и в иву Янаги [сава] (ЯНАГИСАВА Ёсиясу) обратится».

Создавалось впечатление возвращения ТАНУМА *Окицугу* 田沼意次 (1719—88), державшего в самый канун реформ *Кансэй* всю власть *бакуфу* в своих руках. Сразу вспоминается и другой «прославленный коррупционер» ЯНАГИСАВА Ёсиясу (1658—1714) времён V сёгуна *Цунаёси*, стремительный взлёт назначений и доходов которого был нарушением всех правил и норм. С его именем связано и «дурное управление» тех лет [*Кинсэй* си ёго дзитэн=近世史用語事典.村上直編.東京、新人物往来社、1993, с.278]. Уже говорилось, что были у него и неплохие черты — возможно, он лишь искренне следовал воле сёгуна *Цунаёси*, помогая в распространении конфуцианства и буддизма: взял на службу ОГЮ *Сорай* 荻生徂徠 (1666—1728) и ХОСОИ *Котакү* 細井広沢 (1658—1735) [*Japan...* 1993, с.1738].

¹ Впрочем, выступления горожан — *утиковаси* 打ち壊 — также постоянно сотрясали страну во времена ТАНУМА.

² По числу выступлений разного рода это время уступает лишь непосредственному кануну краха *бакуфу* (1866 г.) [*Очерки новой*

постигших страну в эти времена бедствий, вызванных стихией. Засуха, пожары, голод, болезни, эпидемии, тайфуны, небывалые ливневые дожди и наводнения¹ — это лишь краткий перечень бедствий². Истинным ужасом стал голод годов Тэмэй 天明の飢饉³. Продлившись со 2-го по 7-й год этого девиза годов правления (1782—87), голод унёс 900 тыс. жизней, послужил причиной буквально повального бегства из деревень⁴.

истории..., с.80]. Впрочем, выступления городской бедноты также относятся к числу характерных черт именно этого периода.

¹ *Леценко Н.Ф. Япония в эпоху Токугава*. М., 1999, с.100.

² Весьма впечатляющий список этих стихийных бедствий тех лет по годам приводится В.Я.Костылевым [*Костылев* 1888, с.375-378].

³ Краткое описание ужасов этих голодных лет можно найти в «Очерках новой истории Японии»: «Население питалось травой, корнями растений, древесной корой, соломой ... имелись случаи людоедства. Люди, бросая дома и ... родных, уходили в другие районы просить милостыню. Ежедневно умирало от одной до двух тысяч человек. Обработанные поля превращались в пустыри» [*Очерки новой истории...*, с.82].

⁴ Уровень падения численности населения деревни хорошо выражен нижеследующей цитатой из «Очерках новой истории Японии». «...МАЦУДАЙРА Саданобу указывал, что число бежавших из деревни в эти годы достигло 1400 тыс. человек, или свыше 5—6% всего крестьянского населения. Если учесть, что деревня потеряла за то же время около 1 млн. умершими, то следует признать, что крестьянское население страны уменьшилось примерно на 10%. Это было тяжелейшим ударом для натурального хозяйства Японии» [*Очерки новой истории...*, с.81].

Последнее явилось причиной скорого очевидного запустения деревни, наносившего серьёзный удар по феодальной экономике *даймё*. Да и череда стихийных бедствий сама по себе явилась естественной объективной причиной снижения налоговых поступлений. В целом XVIII в. даже не принёс прироста населения, о чём свидетельствуют регулярно, раз в шесть лет проводившиеся с 1721 г. переписи¹. А 80-е годы XVIII в. в экономическом отношении оказались, возможно, наиболее тяжёлым временем за все времена *Эдо*. Это подчеркивает беспрецедентное в рамках эпохи снижение численности населения страны.

Объективно продолжали набирать силу структурные изменения в экономике. Во второй половине XVIII в. зарождается рассеянная мануфактура в производстве текстиля (хлопок, лён, шёлк) в форме работы крестьян и ремесленников на скупщика, снабжавшего их сырьём и забиравшего готовую продукцию для реализации. В конце XVIII в. появляются новые формы мануфактуры при охвате иных отраслей и направлений²: винокуре-

¹ Х.Т.Эйдус, оценивая население Японии тех лет, приводит цифру в 25-26 млн. чел. и говорит о начале широкого распространения детоубийства *мабики* 間引 — букв. «прореживания ростков», якобы способствовавшего спасению от смерти семей целиком [Эйдус Х.Т. *История Японии с древнейших времён до наших дней*. М., 1968, с.65].

² Упомянув новые направления производства, представляется интересным назвать, пусть и не всегда важные, но крайне

ния, металлургии, гончарного дела и др.¹. Вторая половина XVIII в. — это переломный период (*тэнкан-ки* 転換期) для государства системы *бакухан* 幕藩 с очевидными противоречиями² и кризисными явлениями в социальных, экономических, политических структурах.

Общие направления политики при ТАНУМА Оки-узу — развитие ремесла, продолжение разработки новых полей и систем ирригации, развитие производительности сельского хозяйства. Предпринимались меры

любопытные новшества. Так, как раз в это время в конце 1780 г. в Японии впервые началось изготовление столь распространённых впоследствии бумажных зонтиков для защиты женских лиц от солнечных лучей [*Костылев*, с.376].

¹ Развитие мануфактуры, в частности, в рассматриваемый период японской истории, получило отражение в работах целого ряда авторов. Однако представляется, что, если обратиться к отечественной историографии, то одной из наиболее целенно отражающих данный вопрос работ можно назвать статьи Л.В.Зениной о мануфактуре в Японии.

² Н.Ф.Лещенко характеризует это время следующими словами: «происходили большие структурные изменения в деревне и городе, активно развивались процессы социальной мобильности, подтачивавшие сословную систему... Всё больше беднело японское военное дворянство. В деревне быстрыми темпами шло развитие товарного хозяйства. Появился новый слой владельцев земли, а бедняки, потерявшие землю за долги, становились или наёмными рабочими, или арендаторами. Резко возросла разница между бедными и богатыми» [*Лещенко*, с.100].

по развитию внешней¹ и внутренней торговли, создавались новые торговые гильдии *кабу-накама*², расширялось освоение (или «колонизация») севера — *Хоккайдō*. Предоставление монопольных прав в различных сферах также были одной из важнейших черт экономической политики эпохи *ТАНУМА Окицугу*. Падение налоговых сборов и острая потребность *бакуфу* в средствах привели *ТАНУМА Окицугу* к ориентации на проведение политики меркантилизма *дзюсё-сюги* 重商主義³ в различных сферах. Правительство предпринимает шаги по увеличению взимания налогов, контролю за государственными расходами — это был заметный удар по карману чиновников. Практически все стороны деятельности *ТАНУМА* предполагали получение доходов — и контроль за торговлей, и взимаемый за разрешение на создание гильдий *кабу-накама* налог — *мёгакин* 冥加金. Дальнейшее развитие гильдий предполагало и усиление контроля над ними. При решении вопросов лицензирования гильдий появилась ещё одна интересная (всегда естественно возникающая) тема — рост

¹ Так, в расчёте на увеличение доходов *бакуфу* волей *ТАНУМА Окицугу* было принято решение увеличить вывоз меди из страны [История Японии 1998, том 1, с.448]. В различные времена решения об экспорте золота, серебра и меди — несли массу проблем для экономики. Эпоха *ТАНУМА*, таким образом, принесла новые изменения.

² Своего рода развитие политики *Ёсимунэ* в годы *Кёхо*.

³ Политике меркантилизма была связана и с экономической политикой при *АРАИ Хакусэки*.

взяточничества в среде служащих, ответственных за их выдачу. По словам Н.Ф.Лещенко, «политика экономического крохоборства обернулась политикой взяточничества»¹.

Как раз на времена ТАНУМА пришлось развитие дальнейших изменений в формах, структуре организации политической власти. Продолжалось смещение ядра власти в руки разного рода «посредников», фаворитов. Сёгун всё больше становился номинальной фигурой, а реальная власть концентрировалась в руках «бюрократов».

ТАНУМА Окицугу 田沼意次: личность и судьба

ТАНУМА Окицугу 田沼意次 (1719—80) по своему происхождению, казалось бы, не мог рассчитывать на взлёт к высотам власти. В.Я.Костылев называет его «сыном простолюдина» (с.376), Дж.Сэнсом говорит о его отце как «пешем воине» *асигару* 足輕 (том 3, с.174), то же подтверждают и японские авторы. Статус его отца ТАНУМА Мотояюки 田沼意行² и

¹ Лещенко, с.101.

² Любопытно, что от фонетических разночтений и неточностей при прочтении имён исторических личностей не свободны и работы японских авторов. Так, именитый историк ЯМАДА Тадао 山田忠雄 в энциклопедической статье, посвящённой ТАНУМА Окицугу, даёт, судя по всему, ошибочное прочтение имени его отца как ТАНУМА Окиюки (иероглифика при этом абсолютно идентична другим материалам) [*Super NIPPONICA*, 田沼意次]. В то

впрямь нельзя назвать высоким. Он был родом из княжества *Кисю* (известного и как *Киш*), откуда пришёл к власти VIII сёгун *Ёсимунэ*, во времена рождения сына, *Окицугу*, он уже был «вассалом бакуфу» (*бакусин* 幕臣)¹. Со времён молодости *ТАНУМА Мотоюки* оказался в ближайшем окружении *Ёсимунэ*, а с назначением того в сёгуны стал *хатамото*, занимая различные посты. С юных лет шанс на заметное продвижение по служебной лестнице появился и для *ТАНУМА Окицугу*, его сына. С 15-лет (1734 г.) он стал пажом *косё* 小姓 в свите наследника сёгуна, будущего IX сёгуна *Иэсигэ* (с содержанием лишь около 300 *коку* риса в год). После смерти отца *ТАНУМА Окицугу* унаследовал его жалованье в 600 *коку* годового содержания. Начав с поста мелкого чиновника в княжестве *Киш*, *Окицугу* впоследствии обратил на себя внимание будущего X сёгуна *Иэхару*. Послужной список *ТАНУМА Окицугу* весьма значителен. К числу занимаемых им постов относились: член свиты *собасю* 側衆 и «приближённый сёгуна» *соккин* 側近. В 1751 г.

же время один из известнейших, пожалуй, специалистов по этому периоду ОИСИ *Синдзабуру* 大石慎三郎 приводит прочтение имени отца (田沼意行) как *ТАНУМА Мотоюки* [国史大..., том 9, с.272]. Того же варианта прочтения имени (как *Мотоюки*) придерживается и Джон Уитни ХОЛЛ [Great Historical..., с.210].

¹ Нередко в различных изданиях статус *ТАНУМА Окиюки* упоминаем именно как *бакусин* 幕臣. См., напр.: [日本史..., с.738, №682 right].

он получил статус «посредника сёгуна» *гоё-торицугу* 御用取次, а в 1758 г. с получением новых земель и превышением суммарного дохода в 10 тыс. *коку* в год — *Окицугу* стал *даймё*¹. Когда являвшийся его господином *Иэхару* стал сёгуном, продвижение стало ещё заметнее. С 1767 г. «секретарь» *собаёнин* 側用人, а с получением статуса «владельца замка» *дзёсю* 城主 в *Сагара* 相良, расположенного в земле *Тотоми* 遠江国 (ныне — преф. *Сидзуока*) его доход достиг 20 тыс. *коку*. Далее он занимал действительно ведущие посты и, по получении в 1769 г. «статуса, равного старейшине *родзю*» *родзю-каку* 老中格, стал практически у самого руля руководства *бакуфу*; в 1772 г. — удостоился назначения старейшиной Внутренней части замка сёгуна (*Хоммару* *родзю* 本丸老中). Этот послужной список является далеко не исчерпывающим².

Притязания *Окицугу* порою кажутся чрезмерными. Так, Конрад Тотмэн сообщает, что *ТАНУМА Окицугу* пытался получить себе в качестве владения ни много ни

¹ Как утверждает К.Тотмэн, небывалый взлёт *ТАНУМА Окицугу* к самым вершинам власти, возможность проявления такой социальной мобильности были исключительны. Для XVIII столетия подобное становится практически нереальным для большинства [TOTMAN C.D. *Politics in the Tokugawa Bakufu: 1600-1843. Cambridge; Massachusetts: 1967, с.183*].

² Его карьера была действительно головокружительна: о подробностях и деталях см., напр.: [*Super NIPPONICA; 日本史...*, с.738, №682 right; *Japan...* 1993, с.1528].

мало *Осака* с окрестностями (с.254). Как хорошо охарактеризовал его поведение В.Я.Костылев, сёгун «давал ему важные поручения, а он брал взятки, казнил невинных и теснил народ» (с.377). В 1767 г. по его навету были казнены *Ямасита* и *Фудзи* из Киото, якобы смущавшие народ разговорами о волнениях и высказываниями против сёгуна. Причастным к этому был назван и ОДА *Нобукуни* (потомок ОДА *Нобунага*), покаранный домашним арестом. Влияние *Окицугу* на сёгуна с той поры неуклонно росло. Уловив страсть сёгуна к изобразительному искусству, он окружил сёгуна художниками, избегая докладов о делах. Сёгун даже не ведал о бедствиях страны, хотя они были, пожалуй, самой характерной чертой эпохи. Молва народа связывала смерть сына и наследника сёгуна в 1779 г. с ядом, данным тому врачами по воле *Окицугу*. О ненависти к нему со стороны *даймё* уже говорилось. Прежние возможности займов князей у торговцев *Осака* стали невозможны из-за неоплаты прежних долгов. *ТАНУМА* же силой «брал в долг» у тех же купцов якобы для нужд *бакуфу*. Полученные деньги были распределены затем, как и предполагалось, между *даймё*¹, но часть *ТАНУМА* «оставил лично для сёгуна», чем вызвал крайнее возмущение мира торговцев и их

¹ Ф.Бринкли, также упоминая о создании такого «собранного фонда» *юдзу-кин* (*accommodation money*), полученного за счёт внесения средств храмами, крестьянами, ремесленниками, торговцами для нужд *даймё*, упоминает, что последние должны были возвратить полученные средства в течение пяти лет [BRINKLEY 1915, с.619].

резкий отказ от дальнейшего кредитования правительства. Взвинчивание налогов со стороны ТАНУМА для покрытия издержек и дефицита было абсурдом на фоне стихийных бедствий, когда нереально было рассчитывать и на исполнение выплат прежних ставок налогов.

Служебная карьера его сына, ТАНУМА *Окитомо*, шедшего путём отца как по служебной лестнице, так и в манере поведения, ввиду его презрения и откровенного грабежа народа также вызывала всеобщее неприятие. Это и стало причиной его убийства в 1784 г. САНО *Масакото* 佐野 政言¹ прямо в резиденции сёгуна. Затем, согласно понятиям о чести, САНО в тот же день совершил ритуальное самоубийство. Могила героя на долгое время стала местом поклонения для множества людей, почитавших его за отважный поступок.

¹ В.Я.Костылев, по-видимому, ошибочно приводит прочтение его имени как САНО *Масатомо* [Костылев 1888, с.376]. Тем не менее описание биографии ТАНУМА *Окицугу*, приведённое там же, несмотря на краткость, видимо, и поныне остаётся наиболее исчерпывающим и ярким в русском японоведении. В действительности же имя *хатамото*, убившего сына ТАНУМА *Окицугу*, читается как САНО *Масакото* 佐野 政言 (1757—84) [国史大..., том 6, с.454а; *Super NIPPONICA*, 田沼意知]. Сперва он носил имя Гэнносукэ 源之助, впоследствии стал известен как *Дзэндзаэмон* 善左衛門. В исследованиях на европейских языках имя этого человека фигурирует в работах Дж.У.Холла (как САНО *Масакото*) [*Great Historical...*, с.211], Дж.Сэнсома (как САНО *Дзэндзаэмон*) [том 3, с.177].

Когда, наконец, в 1786 г. *Окицугу* оказался вынужден уйти в отставку с поста старейшины *рōдзю*, состоявшие с ним в родстве *даймё* изо всех сил стремились уничтожить эти связи, прибегая к разводам и т.п., дабы избежать гнева сёгуна.

Многое в политике *ТАНУМА Окицугу* и является причиной для явной дискредитации его имени. Однако именно его политика в целом довольно ярко отразила изменения финансовой политики *бакуфу* в направлении меркантилизма, коммерциализации. Историческое значение деятельности *ТАНУМА Окицугу* двойственно: отражает как стремление *бакуфу* к усилению масштабов централизации, так и невозможность придать этим процессам видимость законности, легитимности. Личные слабости *ТАНУМА Окицугу*, недостаточное благородство его происхождения, уязвимость с точки зрения подверженности коррупции, — все эти моменты существенно осложняют адекватную оценку его политики, хотя всё же не превращают последнюю в неизбежно и однозначно негативную.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Рыбин В.В.</i> Кафедре японской филологии 110 лет	3
<i>Зенина Л.В.</i> Н.И.Конрад – глава российской школы японоведения	96
<i>Акулов А.Ю.</i> Предварительное сообщение об открытии письменности древних айну	106
<i>Алпатов В.М.</i> Почему так говорят японские женщины	121
<i>Гуревич Т.М.</i> Некоторые культурно-специфические особенности грамматики японского языка	135
<i>Климов В.Ю.</i> «Наставление юношам»	148
<i>Кудоярова Т.Н.</i> Об изменениях, наблюдаемых в лексическом составе современного японского языка на примере использования аббревиатур <i>рякуго</i> и их полных форм	171
<i>Мельникова И.В.</i> Японские паломники к Л.Н.Толстому	181
<i>Мещеряков А.Н.</i> Довоенная Япония: победа духа над плотью	194
<i>Михайлова Ю.Д.</i> О чувстве комизма у японцев – на примере материалов журнала «Ниппонти» (1904 г.)	206
<i>Торопыгина М.В.</i> Басни Эзопа в «Исохо моногатари» (XVII в.)	221
<i>Филиппов А.В.</i> Сёгун ТОКУГАВА Цунаёси (правл. 1680-1709): Личность и политика (новый взгляд на полузабытую литературу)	236
<i>Филиппов А.В.</i> ТАНУМА Окицугу (1719-1788) и злоупотребления властью в Японии конца XVIII в.	294

**Материалы научной конференции,
посвящённой 110-летию основания кафедры японоведения
Санкт-Петербургского университета.**

28 февраля 2008 г.

Печатается без издательского редактирования

Дизайн и оригинал-макет:
И.В.Павлов, А.В.Филиппов

Подписано в печать 11.02.2008
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 18,4. Тираж 200 экз. Заказ № 67

Типография Издательства СПбГУ,
199061, Санкт-Петербург, Средний проспект, 41